

История одной реки

Экологическая сказка

БУХАРОВА ОЛЬГА (ГБОУ СОШ № 814)

Соавтор: Бухаров Н.Г. (отец)

Москва 2011

Река текла лениво и невозмутимо. Каждая ее капелька, рождавшаяся в маленьком прозрачном родничке среди гор, через какое-то время попадала в серое темное море. Капельки рождались и бежали к морю уже много-много лет. Так много, что Река успела измениться не раз. Менялись и те, кто жил вокруг Реки. А Река все продолжала течь...

Школа Старого Сомы

Маленькая пескаришка Герда опять никак не могла проснуться. А ведь ее маме надо было собрать всех остальных мальков, накормить их хотя бы плавающей пылью и заставить вовремя доплыть до коряги, под которой лежал Старый Сом. Старый Сом уже не раз выговаривал молодой Ирме, что она приводит своих мальков уже после того, как он начинал рассказывать поучительные истории из жизни рыб. И даже обаяние Ирмы, так часто помогающее ей уладить проблемы, не действовало уже на Старого Сомы.

- Герда! Когда ты наконец дочистишь свои плавники! Уже пора отплывать, а ты все еще никак не проснешься! – пыталась убедить Герду Ирма. Герда же плавала с полузакрытыми глазами, еле шевеля плавниками.

- Герда! – причитала Ирма, подталкивая дочь плавниками – Когда же ты вырастешь, чтобы тебя не надо было провожать к Старому Сому! Пусть тебе самой будет стыдно за свои вечные опоздания!

Наконец Герда была готова плыть. Ирма пересчитала всех остальных мальков, терпеливо дожидавшихся маленькую Герду.

- Семь, восемь ... все! Вперед! – командовала Ирма. – Не отставайте.

Над головой, по поверхности Реки, проплыла большая тень. Ирма привычно замерла и стала осматриваться. Все рыбки, имеющие хоть каплю разума в голове, знали, что такое эти тени. Вернее, никто не знал, что это такое, но все знали, что тени несут опасность. Очень часто недалеко от теней вдруг оказывался большой, жирный, сладкий червяк. И не дай бог схватить такое лакомство! Тут же улетишь из воды наверх!

Все называли эти тени: «Те, которые живут не в воде». Эти Те, которые живут не в воде, всегда несли в себе опасность. И старый Сом рассказывал малькам прежде всего о том, как уберечься от всяких приспособлений, которые Те

спускали в Реку, чтобы похитить ее жителей.

Никто не знал, что становилось с рыбами, которых забирали Те, кто жили не в воде. Но было ясно одно, что еще ни одна рыбка не вернулась назад.

Рядом не оказалось никакого червяка и тонкой сети не было тоже.

- Плыдем вперед! Быстро! – крикнула Ирма малькам, и все гурьбой, дружно рванули вперед.

К началу рассказа они конечно опоздали. Сом недовольно приподнял один ус и выпустил большой пузырь.

- Извините, пожалуйста, Сом, - пролепетала Ирма, – честное слово, это больше не повторится!

Сом плавником указал на место у коряги, и мальки поплыли на свои места.

Ирма отплыла подальше от омута с корягой и только тогда облегченно вздохнула. Теперь надо было за четыре часа насобирать жучков-червячков, а то кормить малышей будет совсем нечем. Хорошо, что Река была чистой, и еды в ней плавало предостаточно. Главное, самой не стать чьей-нибудь едой.

Ирма хмыкнула, выпустила пару пузырьков и поплыла по своим хозяйственным делам, весело виляя хвостиком.

Река продолжала течь так же, как текла уже сотни лет. Она подтачивала холмы и намывала отмели. Она несла вперед, в море, все то, что успела захватить, или все то, что в нее попадало. Деревья сбрасывали в нее старые ветки, с полей река забирала ил, ручьи перекачивали в нее камушки.

Однако в последние несколько лет появились новые ручейки. Ручейки, которые вытекали из грохочущих зданий и несли в себе смерть. Те, которые жили не в воде, называли эти здания заводами и фабриками. Эти заводы и фабрики вбирали в себя воду из Реки и выплескивали смертоносные потоки.

Вода в этих потоках текла так же как и вода из родничков, быстро и беззаботно, но все то, что попадало в нее – умирало.

Вода из отравленных ручейков попадала в Реку. Река пыталась растворить смертоносную воду в себе и не дать подводным жителям умереть.

Годы шли, отравленных ручейков становилось все больше, жизнь уходила из Реки. Водоросли умирали, рыбы уплывали вверх по течению... Река умирала.

Бегство

Река делала изгиб вокруг одной очень высокой и крепкой горы. Много лет она пыталась размывать основание этой горы, но ничего не выходило: с горы падали только куски земли, а лес сбрасывал старые ветки. Со временем Река успокоилась и стала спокойно течь вокруг горы. А в том месте, где гора сбрасывала с себя разный мусор, образовался чудесный склон с корягами и норками. В этом склоне сначала суетились разные рыбешки, потом он стал прибежищем мудрых долгожителей – Сомов и Осетров. Они рассказывали всем интересующимся о том, что видели за свою долгую жизнь. Со временем, склон стал известен по всей Реке, как самая большая школа. Его стали называть почтительно – Склон.

Ближе к поверхности воды, в норках, были классы для мальков, которые только появились на свет. Ближе ко дну всегда стояли несколько мудрых Сомов, которые рассказывали свои истории.

Красноперка среднего возраста готовилась принять новый класс мальков. Она уже в который раз проговаривала про себя историю школы, историю Склона, историю Реки.

Красноперка спокойно подплыла к своему классу и пересчитала – двадцать восемь мальков, которых привели семь молодых мам. Так теперь и будет каждое утро – мамы будут приводить к ней своих мальков. Красноперка будет учить, а молодые рыбки будут плавать по магазинам вокруг Склона.

«Интересно, кто из них будет всегда опаздывать?» - подумала Красноперка?

- Дорогие рыбки! – важно сказала Красноперка. – Вы должны приводить своих мальков ровно в восемь тридцать. И не опаздывайте, пожалуйста.

Мамы зашевелили своими плавниками в знак согласия и дружно заверили, что никогда не будут опаздывать. «А, все равно кто-нибудь всегда будет опаздывать», - подумала про себя Красноперка.

- Сейчас начнутся уроки, и вы должны забрать своих мальков ровно через четыре часа. До встречи.

Рыбешки зашевелили плавниками и дружно уплыли. А Красноперка поплыла с мальками в глубину Склона. Уже заплывая в норку она почувствовала жабрами что-то плохое в воде, но не придала этому особого внимания. Начался урок...

Красноперка вдохновенно рассказывала историю Склона. Ей нравилось рассказывать про Реку, про ее прошлое, про те времена, когда вода в ней была чистая и рыбам не надо было сторониться и убегать от участков с отравленной водой.

Про отравленную воду она должна была рассказывать на втором месяце обучения, но Красноперка всегда упоминала об этом в первый день. Говорила про то, как Те, кто живут не в воде, стали сливать в Реку отравленную воду, в которой умирало все живое. Спасения рыбам от этой отравленной воды не было, и надо было только убегать...

Когда Красноперка дошла до этого места в своем рассказе, то с тревогой вспомнила про свои ощущения чего-то плохого в воде. И в этот момент....

Окунь – директор Склона быстро плыл от класса к классу и велел срочно спасаться от отравленной воды, которая дошла и до школы.

«О, ужас», - подумала Красноперка, – «надо уплыть!»». Она точно знала, что делать в таком случае. Какое-то время назад, когда она, молодая учительница, сдавала экзамен на преподавание, знание наизусть инструкции действий в случае прихода отравленной воды казалось ей совершенной глупостью. Но Красноперка, будучи дисциплинированной рыбкой, все выучила. И вот надо же – пригодилось: беда пришла к ним на Склон.

- Выплываем из норки и собираемся вокруг меня, – скомандовала Красноперка малькам.

Мальки обступили ее у входа в норку. Вода кругом была мутная и какая-то вязкая, водоросли почему-то безвольно стелились по дну, а не росли вверх.

«Надо же, за один урок как все изменилось», - подумала учительница. «Надо быстрее уплыть».

Красноперка пересчитала мальков – двадцать восемь, значит все на месте.

-Мальши! Прижимаемся ко мне и плывем к середине Реки, - скомандовала

Красноперка.

Из других норок и из-под коряг выскакивали другие учителя со своими мальками. Снизу поднимались пузырьки воздуха. Это Старый Сом пытался уплыть.

На середине Реки течение было сильным, поэтому и вода была все еще чистая. Тут можно было еще выжить. Красноперка не понимала, почему Те, которые живут не в воде, пытаются убить Реку и всех ее обитателей. Ведь речные жители даже ни разу не видели этих существ. «Ладно, не до размышлений», - одернула себя Красноперка.

- Малыши, теперь вы должны держаться и слушаться только меня. Сейчас все вместе плывем против течения, туда, где можно будет жить. Мальки окуня, вы сильнее всех, поэтому поплывете первыми, но не далеко от меня. Я поплыву последняя.

И они поплыли навстречу новой жизни, туда, где вода в Реке была еще чистая. Смогут ли все доплыть и не догонит ли их отравленная вода?

Река умерла... Отравленная вода, которая попадала в нее из грохочущих сооружений, вытеснила всю чистую воду. Птицы больше не садились на поверхность воды, водоросли не росли ни в реке, ни по ее берегам.

Рыбы тоже в реке не было. Маленькие рыбки, вроде пескарей, подлещиков и плотвы, жили в маленьких речушках и ручейках, которые сбегали с гор и питали водой Реку.

Не стало в этих речушках ни больших осетров, ни ленивых сомов, которые еще каких-то двадцать лет назад неторопливо плавали в Реке. Наверное, только рыба память хранила истории об этих удивительных созданиях.

Да Река помнила еще те времена, когда была чистой и полной жизни.

Истории премудрого пескаря

Ручеек вытекал из-под большого камня со склона горы. Оттуда, где всегда лежал снег и ледники блестели бирюзовым светом. Ручеек весело сбегал со склона, сливался с другими ручейками и становился Речушкой.

Речушка текла среди леса, огибая холмы, и впадала в Реку. В Речушке жили

маленькие рыбки – караси, плотва, пескарики. В некоторых местах даже жили окуни и подлещики.

В одном из небольших омутов жил Премудрый Пескарь, который рассказывал резвившимся рыбкам истории. Пескарь был старый и свои истории он слышал от других рыб, когда также весело резвился у поверхности воды.

Премудрый Пескарь в молодости пытался доплыть до Реки, но не смог. Вода в Речушке становится непригодной для жизни еще задолго до ее впадения в Реку. Отравленная вода из Реки перемешивается с чистой водой Речушки и убивает ее. После этого Пескарь вернулся в свой омут и залег на дно. С того времени он больше никуда не плавает, только истории молодняку рассказывает, да и всем проплывающим мимо, кому хочется послушать.

Премудрый Пескарь рассказывал, что были времена, когда рыбы жили не только в Речушке, но и в самой Реке. “Раньше, - говорил Пескарь, - в Реке вода была чистая, такая же чистая, как и в Речушке. Это Те, кто живет не в воде, стали выливать в Реку отраву и убили ее”.

А еще Пескарь говорит, что раньше в Реке жили не только маленькие рыбки из Речушки, но и огромные рыбы, Сомы и Осетры. Они жили так долго, что чешуя у них становилась крепкая, как камень. И знали они про все на свете. Эти большие рыбы лежали на дне или под большими корягами и учили молодых рыбешек.

А еще, Пескарь раньше слышал, что Река тоже впадает в другую воду. Причем этой воды так много, что от того места, где Река кончается, не видно другого берега. В эту историю уже ни кто не верил, но все слушали с огромным интересом.

Пескарь говорил, что в той Большой Воде живут ужасно огромные рыбы, такие огромные, что за один глоток могут втянуть в себя столько воды, сколько есть во всей речушке. А потом выплевывают эту воду в воздух.

Пескарь все рассказывал и рассказывал эти истории и говорил, что это – чистая правда. Но каждый свой рассказ Пескарь заканчивал одним и тем же: он строго настроено наказывал никогда и близко не подплывать к Реке и не пытаться

проверить, отравленная там вода или нет. Пескарь призывал верить ему, потому, что он – Премудрый. А мудрость ему далась совсем не просто... Потом он засыпал... Старый был уже.

*Река удивилась! Она уже отвыкла от того, что в ней есть жизнь. Она даже уже привыкла к боли, которую вызывали потоки отравленной воды. Река даже не обращала внимания на тех уродцев, – ротанов, которые плавали в тех местах, где чистая вода из маленьких ручейков и речушек, впадающих в нее, смешивалась с ядовитой водой самой Реки. И вдруг...
Один поток ядовитой воды вдруг стал кристально чистым! Потом второй! Потом третий! Прошло несколько лет и все потоки отравленной воды стали нести кристально чистую воду!
Вот утки, пролетающие мимо, сели отдохнуть на поверхность Реки и удивились – Река стала чистой! Утки улетели, разнося радостную весть!
Вот споры водорослей попали в Реку из речушки, что была ее притоком. Упали водоросли на дно, проросли, укоренились...
Вот стайка плотвичек, спасаясь от хищных ротанов заплывла в Реку. Приготовились умереть, испугались – но, радость какая! Река то чистая! Остались рыбки...
Так возвращалась в Реку Жизнь!*

Шустрый карасик

Все в Речушке его так и называли - Карасик. Он был не только самый шустрый, но и самый маленький и тощий. Карасик вертелся везде, где хоть что-то происходило, и не мог ни минуты усидеть на месте.

Он не мог сидеть спокойно даже во время рассказов старого Леща, который заплыл в их омут еще до рождения Карасика. Лещ в основном спал и поднимался только тогда, когда приходило время рассказывать свои поучительные истории. Тогда Лещ своим скрипучим голосом рассказывал про то, как раньше рыбы жили в Большой Воде.

По его рассказам, Речушка впадает в Большую Воду, где раньше было много-много места, росли целые заросли водорослей. А рыб там жило видимо-невидимо. Причем рыбы были всякие: и такие маленькие как Карасик, и огромные, больше той коряги, которую бобры скинули в Речушку.

Карасик никак не мог дослушать ни одной истории до конца. Он все время плавал вокруг Леща, пытался ухватить его за ус или пощекотать его под плавником. Ему так нравилось, как Лещ выпускает пузыри из-под усов! Окружающие его рыбы - плотва, пескари - шипели на него, просили дать послушать. Карасик замирал на время, но потом опять начинал вертеться. “Да и зачем слушать всякие небылицы”, - думал он.

Во-первых, никто не знал, есть ли у Речушки конец. Если проплыть по течению пару километров, то Речушка становилась очень широкой и текла медленно-медленно, как будто замирала, а вот вода в ней становилась грязной и вонючей, водоросли исчезали и проплыть дальше по течению рыбы не могли - дышать в грязной воде было нечем.

Во-вторых, в том месте, где вода становилась грязной, жили страшные чудовища - ротаны. У них головы были в три раза больше туловища, и ели они все живое. Говорят, что приплывали они оттуда, где обычные рыбы не могли дышать, и туда же утаскивали все то, что ловили в чистой Речушке.

Карасик не очень верил в существование таких чудовищ... Да и кто поверит, что голова может быть в три раза больше туловища.

... Лещ в очередной раз рассказывал про этих ротанов, когда Карасик цапнул его за ус. Старик возмущенно выпустил пузырь и сказал, что если малыш не верит ему, то пусть сам плывет и посмотрит. Глупенький Карасик сорвался с места и поплыл по течению.

Плыть по течению было легко и весело. Карасик даже не напрягался. Один раз, правда, чуть не угодил в сеть, которую опустили Те, кто живут не в воде. Но он даже не успел испугаться - так быстро он плыл вперед, к Большой Воде.

По дороге Карасик думал - он всегда думал, когда плескался один. И додумался он до того, что раз Река называется Большой Водой, то правильно Речушку называть Маленькой Водой. И эта мысль очень понравилась Карасенку. Он уже представлял, как вернется к их омуту и расскажет всем, что он видел Реку и про то, что Речушка - всего-лишь Маленькая Вода.

Он представлял, как восхищенно будут на него смотреть плотвички, и как

завистливо будут пускать пузыри караси из-за соседнего переката. И так Карасику нравилось представлять свой триумф, что он не заметил большую тень справа от себя.

Карасик ужаснулся тому, какое чудовище выплыло из-за густых водорослей снизу. Голова чудовища была больше самого Карасика, а хвост - меньше, чем у молоденькой плотвички. Это был Ротан!

Карасик даже не успел подумать о том, что старый Лещ был прав - Ротаны существуют на самом деле! Он нырнул вниз и припустил по течению Речушки. Вот тут то и пригодилось Карасику умение долго и быстро плавать!

Он плыл вперед, виляя вправо и влево, ныряя к самому дну и резко поднимаясь к поверхности воды. Пару раз Карасик даже подпрыгнул над водой, озадачив Ротана. Чудовищу же явно не встречалась раньше такая шустрая жертва и через час погони Ротан отстал.

Карасик плыл что есть силы еще какое-то время, а потом остановился. Устал! Вот это была погоня! Карасик схватил жучка, проглотил его и устроился в тихой заводии под густыми водорослями поспать.

Засыпая, он подумал о том, что Речушка здесь стала своей широкой и течет очень медленно. Должно быть впереди - Большая Вода! Однако ни какой отравы здесь нет! И как только эта мысль пришла Карасику в голову, так он сразу заснул.

Утром он проснулся и удивился, как много вокруг было молодых водорослей, которые выросли своей недавно. Речушка текла медленно и степенно и была очень глубокой. Совсем такой, как рассказывал старый Лещ своим скрипучим голосом. Одно было не так - вода была кристально чистой.

Карасик перекусил маленькой водомеркой и помчался вперед. Через полчаса он попал в Большую Воду! В Реку!

Она правда была! На самом деле! Река была огромная! Река была гигантская! Она неспешно несла столько воды, сколько было в десяти или даже в ста Речушках!

Карасик носился вверх и вниз. Река была такой глубокой, что он не мог доплыть

до дна, река была такой широкой, что он не мог доплыть до другого берега без отдыха! Все было как в рассказах Леща! Только одно было по-другому! Одно, но самое важное! Вода была чистая!

Вода была кристальной чистоты, и в ней росло огромное количество молодых водорослей, в которых копошилось невероятное количество червячков и личинок! Просто рай для рыбок!

Карасик от счастья несколько раз к ряду живо выпрыгнул из воды и нырнул в заросли у берега. И столкнулся с очень симпатичной карасишкой, которая при его появлении смущенно потупила глазки...

Но это уже совсем другая история!

Река ожила! Весело суетились стаи маленьких рыбок, квакали по берегам лягушки. В омуте, под большой корягой у склона, размытого Рекой еще сто лет назад, лежал огромный сом. Почему-то рыбешки то обступали его, то уплывали...

А еще говорили, что в устье реки, там, где она впадает в море, появились молодые, еще не очень большие осетры. Вот так!

Послесловие

Река Рейн дала жизнь не только половине Европы, но и была главной артерией, давшей жизнь промышленности Германии. Вдоль ее берегов построили десятки заводов, которые забирали чистую воду и сливали туда все свои отходы. К началу 80-х годов река Рейн умерла. Главная водная артерия Германии превратилась в поток безжизненной воды, текшей по мертвой земле.

В Европе развернули экологическую программу «Вернем рекам жизнь». На всех заводах и фабриках стали строить очистные сооружения, после которых вода, попадающая в реки, становилась чистой-чистой!

Сегодня река Рейн славится своей чистотой. В ней живет много рыб, и, говорят, ближе к тому месту, где река впадает в море, уже видели осетров.

А если вдруг кто-то попадет на экскурсию на самый большой в мире химический завод, принадлежащий компании BASF в городе Людвигсхвафен, то

он увидит, как экскурсовод пьет воду прямо из стоков, которые стекают в реку Рейн. Вот такая чистая вода! И вот так люди спасли великую реку!